

Художественное достояние народа: шедевры белорусской письменности и литературы X–XVIII веков

УДК 821.161.3.091 «10/17»

Иван САВЕРЧЕНКО,
доктор филологических
наук, профессор

Иван САВЕРЧЕНКО. Художественное достояние народа: шедевры белорусской письменности и литературы X–XVIII веков. Впервые раскрыты истоки и глубинные закономерности развития белорусской письменности и литературы в эпохи готики, Ренессанса, барокко и Просвещения, показано художественно-эстетическое своеобразие древней белорусской словесности X–XVIII веков, определено значимое место шедевров письменности и литературы в духовной культуре белорусского народа. Выявлено жанровое многообразие, гуманистическая направленность и важнейшие достижения древнебелорусской литературы. Отмечены достижения мастеров слова в области литературной техники, стиля и художественных приемов.

Ключевые слова: готика, Ренессанс, барокко, Просвещение, культура, поэтика, жанры, шедевры.

Ivan SAVERCHANKO. Artistic heritage of the nation: Masterpieces of Belarusian writing and literature of the 10th – 18th centuries. For the first time, an attempt is made to explore the origins and underlying patterns of development of Belarusian writing and literature in the Gothic, Renaissance, Baroque and Enlightenment ages. The author shows the artistic and aesthetic originality of Belarusian literature of the 10th – 18th centuries and highlights the important place that masterpieces of writing and literature held in the spiritual culture of the Belarusian people. The author reveals the genre diversity, humanistic orientation and the development milestones of Belarusian literature. He also highlights sophisticated writing styles and techniques.

Keywords: Gothic, Renaissance, Baroque, culture, poetics, genres, masterpieces.

Переломный момент в исторической судьбе белорусского народа – возникновение в IX веке письменности. Белорусы начали использовать бесценное приобретение цивилизации благодаря подвижнической деятельности христианских учителей-миссионеров. Уже в X веке на землях Полоцкого и Турово-Пинского княжеств открылись первые школы для детей. При монастырях и церквях – скриптории, где переводились и переписывались книги древних авторов.

[ОБ АВТОРЕ]

САВЕРЧЕНКО Иван Васильевич.

Родился в 1962 году в д. Малиновке Костюковичского района Могилевской области. Окончил филологический факультет Могилевского педагогического института имени А. Кулешова (1983), аспирантуру Института литературы АН БССР (1987).

С 1987 года работает в Институте литературы Национальной академии наук Беларуси. С 2016 года – директор Института литературоведения имени Янки Купалы НАН Беларуси.

Доктор филологических наук (2001), профессор (2013).

Автор свыше 350 научных работ по филологии, истории и философии, среди которых 12 монографий. Написал пять книг исторической прозы, подготовил шесть томов памятников белорусской письменности и литературы.

Сфера научных интересов: история и теория литературы, история Беларуси, современные проблемы власти и государственности, международные отношения.

В скором времени при княжеских дворах и в монастырях начало развиваться летописание, появились оригинальные духовные и светские произведения, которые органически вбирали традиции устно-поэтического творчества, опирались на лучшие образцы византийской и западно-романской книжности.

С момента возникновения национальная художественная литература начала выполнять важные функции: духовную, познавательную, воспитательную и эстетическую. Литература стремительно осваивала различные сферы жизни – политику, конфессиональные отношения, проникала во внутренний мир средневекового человека, отображала необычайные природные явления. Мастера художественного слова использовали все более широкий диапазон приемов и средств выражения, разрабатывали новые жанры и употребляли классические литературные формы.

Белорусская словесность плодотворно развивалась в рамках двух течений – светского и религиозного, между которыми осуществлялись естественный обмен и взаимовлияние.

Присутствие на духовно-культурном ландшафте древней Беларуси основных течений христианства в значительной степени предопределило наличие в белорусской письменности четырех основных ее видов – православной, католической, протестантской и униатской. Характер и содержание древней белорусской литературы – неопровержимое свидетельство стремления белорусских писателей к религиозной терпимости и конфессиональному диалогу, выражение на практике естественного права на творческую свободу и идейные поиски, на художественные эксперименты [1].

Многие яркие произведения древней белорусской литературы – летописные повести, новеллы и хроники, жития и сказания, отличавшиеся идейной насыщенностью и художественным совершенством, не имели авторства. Анонимность соответствовала эстетическим представлениям времени, отражала характер отношений между писателем-книжником и читателем.

На протяжении X–XVIII веков древняя белорусская литература претерпела значительную эволюцию. В ее развитии выразительно просматриваются четыре художественно-эстетические эпохи: готика (X–XV), Ренессанс (XVI), барокко (XVII), Просвещение (XVIII) [2].

Наиболее сложный и нерешенный вопрос истории и теории национальной литературы – истоки белорусской словесности, начальный этап ее развития и первые шаги становления. Наличие реликтовых памятников национальной письменности – «Сказания о приглашении варягов» и «Записей о Рогнеде» – дает достаточные основания, чтобы говорить о зарождении белорусской литературы уже в X веке. Появлению первых литературных памятников предшествовал почти столетний период развития славянской письменности со времени ее создания Кириллом и Мефодием в IX веке. За этот период сформировались духовно-культурные и образовательные предпосылки, необходимые для зарождения собственно художественной литературы.

В период готики мастера слова заимствовали и творчески переосмысливали опыт и литературные приемы византийских и западно-романских авторов, шлифовали технику художественного письма, учились выстраивать композицию и сюжет, осваивали сложные жанровые системы.

Эпоха Ренессанса характеризуется секуляризацией художественного сознания. В литературном творчестве на первое место выходят личность и индивидуальность, писатели восхищаются возможностями человеческого разума и красотой бытия. Появление печатной книги стало настоящей информационной революцией, для мастеров слова открылись возможности коммуникации с широкой читательской аудиторией. На протяжении XVI века в белорусских городах – Бресте, Несвиже, Любче, Вильне и др. – были основаны книгоиздательские центры.

В эпоху барокко усилилось внимание писателей к собственно литературной технике. Мастера слова научились фиксировать многочисленные мелочи, подробно отображать окружающий мир. Литературный стиль в эпоху барокко приобрел особую изысканность и пестроту.

Литература Беларуси эпохи Просвещения характеризуется качественными преобразованиями. Постепенно она освобождается от религиозной проблематики, на первое место выходят светские темы и социальные

проблемы. Переход от древней литературы к новой проявился на всех художественных уровнях: выборе жанровых форм, характере образотворчества, принципах отображения действительности.

Белорусская литература переходного периода развивалась в рамках двух основных художественно-эстетических направлений – классицизма и сарматизма, с характерной для каждого из них поэтикой и образными системами. Первое направление представлено творчеством Ф. Князнина, У. Радзивилл, Г. Конисского, П. Эстки. В рамках сарматской эстетики и идеологии творили К. Морошевский, С. Пильштынова, К. Жера, Д. Рудницкий. Под влиянием сарматизма написана «Могилевская хроника», многочисленные интермедии, песенно-интимная лирика, а также сатирические и юмористические произведения.

В художественной прозе эпохи Просвещения возник качественно новый персонаж – игрок и авантюрист, бросающий вызов судьбе. Новый герой жаждет славы и приключений, стремится в дальние путешествия, ищет необычные впечатления.

Жанровое многообразие

Достижения мастеров художественного слова древней Беларуси проявились в разных родах, видах и жанрах литературы. Наиболее значительные были в беллетристике, исключительно разнообразной в тематическом и жанрово-эстетическом отношении. Среди эпических форм доминировали сказания, слова, похвалы, новеллы, записи, героические повести, летописи и хроники. До настоящего времени дошло около трех десятков выдающихся летописных памятников, в которых нашли отражение преимущественно события политической и военной истории, деятельность великих князей и монархов, международные отношения, дипломатические контакты и династические браки.

Наиболее значимое летописное произведение – «Очерки о Всеславе Чародее» (конец XI – нач. XII). Гениальный их создатель достоверно и панорамно отобразил события времени, показал величие Полоцкого княжества, объективно передал дух и противоречия эпохи. Писатель раскрыл глубокое политическое сотрудничество и тесное взаимодействие восточнославянских князей при отражении внешней агрессии, обрисовал напряженную конкуренцию за лидерство между тремя крупнейшими центрами восточнославянской цивилизации – Полоцком, Киевом и Новгородом Великим, что особенно остро проявилось в противостоянии между Всеславом Чародеем и Ярославичами.

Процессы укрепления белорусской государственности, рост его международного влияния во времена княжения Витовта Великого (1392–1430) нашли блестящее отражение в высокохудожественной летописной «Похвале великому князю Витовту».

Белорусские летописцы осуждали гражданские войны, не принимали внутренней вражды и беспорядков, которые способствовали ослаблению государства и подстегивали агрессивные устремления внешних врагов. Ярким памятником, освещавшим трагические события 1430–1440 годов, является «Хроника гражданской войны». В ней отражена непримиримая борьба политических группировок под руководством Свидригайлы Альгердовича (1370–1452) и Сигизмунда Кейстуовича (1365–1440) за власть великого князя, что привело к неисчислимым людским и материальным потерям, невиданному голоду 1438 года.

Эволюция летописания происходила по пути усиления в нем новеллистического и беллетристического начал, усложнения сюжетных линий, углубления психологизации событий. Вполне закономерным проявлением ведущей тенденции к индивидуализации, обращению писателей к внутреннему миру персонажей стала «Повесть о женитьбе короля Сигизмунда Августа с Барбарой Радивилл». Доминировали в ней темы любви, личных и интимных отношений в высших слоях общества, а не государственные и политические события.

Талант белорусских писателей древнего периода проявился в создании изысканных произведений житийной литературы, в которых создавались образы христианских подвижников, служившие примером для подражания. Настоящий шедевр художественной словесности – «Повесть жизни и смерти Ефросиньи По-

«Повесть жизни и смерти Ефросины Полоцкой» (XII)

«Лямент», титульная страница

лоцкой» (XII). Христианская подвижница и просветительница стала поистине культовой личностью, небесной защитницей Беларуси.

Блестящее владение художественным словом и литературную виртуозность белорусские литераторы продемонстрировали при создании торжественных проповедей и поучительных слов. Наиболее выдающиеся мастера проповеди – Кирилл Туровский, Григорий Цамблак, Леонтий Карпович, Ипатий Потей, Мелетий Смотрицкий. Являясь высшими иерархами церкви, они в своих классических произведениях преподнесли уроки высокой христианской морали, раскрыли сущность земной жизни человека, определили отношения между небесным и земным, показали непреходящее значение этики и нравственности в жизни общества.

Активная конфессиональная жизнь в Полоцком и Турово-Пинском княжествах, а затем Великом Княжестве Литовском способствовала свободному и продуктивному в художественном смысле обращению писателей к важнейшим церковным событиям, отражению в беллетризованных произведениях острых и драматических дискуссий, которые происходили на соборах и синодах. Несомненную историческую и литературную ценность представляют сочинения И. Солтана «Собор, прошедший в богоспасаемом городе Вильне», С. Будного «Описание собора в Ивье 1568 года», И. Потей «Справедливое описание поступков и дел Брестского синода и Защита согласия и унии, свершившихся в 1596 году».

Уникальное явление белорусской эпической литературы – местные хроники, в которых отражались наиболее значимые локальные события. Прекрасный пример региональной литературы – «Баркулабовская хроника», созданная в начале XVII века на Могилевщине. Ее содержание и особенности излагаемого материала подтверждают стремление литературы проникнуть в глубины народной жизни, отразить сложные и многогранные процессы, происходившие в городах и селениях Беларуси.

Стремительное возрастание индивидуального начала в белорусской литературе в контексте ренессансной и барочной эстетики привело к возникновению корпуса диариушей, дневников, мемуаров и записок, исключительно ценных в художественном плане. Выдающиеся произведения мемуарной литературы вышли из-под пера Федора Евлашевского, Афанасия Филипповича и Самуила Маскевича. В этих памятниках нового

художественного направления предметом пристального внимания мастеров слова стали жизнь и деятельность конкретного человека. Поступки и внутренний мир личности представлены на фоне исторических и эпохальных преобразований [3; 4].

Деятельность дипломатических миссий и посольств Великого Княжества Литовского послужила прекрасной основой для возникновения оригинального жанра литературы – посольских дневников. К наиболее значимым из них принадлежат произведения С. Збаражского «Дневник литовских послов» (ок. 1556), М. Гарабурды «Реляция посольства в Москву» (1573), Г. Пельgrimовского «Посольство к великому князю московскому» (1601). Авторы посольских дневников – как правило, руководители или секретари дипломатических миссий – непосредственные участники переговоров, владеющие достаточным объемом информации. На страницах созданных произведений они мастерски отобразили детали и нюансы дипломатических отношений и ритуалов того времени. Посольские дневники и сегодня представляют исключительную историческую и художественную ценность.

Специфика мышления средневекового человека, его вера в чудеса, преклонение перед сверхъестественным, признание чудодейственной силы святых икон, склонность к мистицизму вылились в создание цикла великолепных легендарных повестей. Наибольшую известность получили произведения Ф. Боровика «История, или Повесть разных людей о чудодейственной иконе Жировичской Девы Марии», И. Голятовского «Повесть о Кутейнской иконе Божьей Матери», а также анонимная новелла «Чудеса святого Николая в Лукомле». Сохранившиеся легендарные повести – прекрасный образец необузданного воображения и творческой фантазии древних мастеров слова.

Весьма значительных успехов белорусская литература достигла в поэзии. Уже в XII веке на территории Беларуси возникла литургическая гимнография. Наиболее яркий ее представитель – Кирилл Туровский, создавший около 30 высокодуховных молитв. Традиции книжного стихосложения продолжил гуманист Ф. Скорина. Его перу принадлежат две молитвы, «Акафист Иоанну Предтече» и три стихотворения, содержащиеся в предисловиях к библейским книгам.

В XVI веке получила развитие эмблематическая поэзия, которая представлена многочисленными панегириками на гербы знаменитых магнатов и городов. Наиболее известные белорусские панегиристы – Андрей Римша и Леонтий Момонич, авторы замечательных «эпиграмм» на гербы панов и князей – Сапегов, Скуминов, Воловичей [5].

Отличительной чертой литературы Беларуси эпохи Ренессанса стало возникновение и бурный расцвет латиноязычной поэзии. Наивысшее ее проявление – творчество Николая Гусовского (ок. 1470–1533), создавшего великолепный поэтический шедевр – «Песню о зубре» (1523) [6].

Кульминационного развития белорусская книжная поэзия достигла в эпоху барокко. В этот период получила развитие песенно-интимная лирика, обращенная к устно-поэтическим истокам, совершенствовалась книжная поэзия. Филофей Утчицкий создал восторженную декламацию «Стихи краесогласные» в честь приезда в Полоцк царя Алексея Михайловича. В это время начинала восходить поэтическая звезда Симеона Полоцкого.

Зависимость писателей от вассалов и меценатов послужила социальной предпосылкой зарождения панегирического направления в белорусской литературе. До нашего времени сохранились десятки панегириков, преимущественно на латинском и польском языках. Мастерству их создания обучали в иезуитских коллегиях; овладение панегирическими жанрами предусматривали учебники по риторике. Панегирики сыграли конструктивную роль в общем развитии литературы: благодаря им писатели овладевали искусством создания положительного героя, служившего общественным идеалом.

Стремление увековечить свершения и подвиги великих личностей вдохновило писателей на создание уникального вида дискурса – проповедей на погребение. Художественный эффект достигался за счет органического сочетания искусной беллетристики, глубоких философско-публицистических рассуждений и изысканных панегирических вкраплений. Среди белорусских проповедей на погребение самый большой резонанс и признание получили произведения Л. Зизания «Поучения при погребении Софы, княжны Чар-

торийской» (1618) и М. Смотрицкого «Проповедь на смерть Леонтия Карповича» (1620).

На развитие древней белорусской литературы существенно повлияла народная карнавальная культура. Результатом взаимодействия книжности и народной культуры стала сатирическая и юмористическая литература, наиболее яркими памятниками которой являются анонимные «Речь Мелешки» и «Письмо к Обуховичу», а также уникальное сочинение К. Жеры «Торба смеха». В них осуждается чрезмерное увлечение магнатов польской и немецкой культурами, их пренебрежение традициями предков, а также содержится острая критика нерадивых должностных лиц, кичащихся своей родовитостью, но на деле неспособных достойно служить Отечеству.

Под воздействием стихии народной жизни возникли шедевры национальной драматургии – замечательные интермедии «Черт Асмалейка», «Иван и церковный сторож», «Крестьянин и Студент», «Крестьянин на исповеди», «Матей и Доктор-шарлатан», «Литвин и Шинкарка», которые ставились в промежутках между актами классических трагедий. В интермедиях разыгрывались комические происшествия и забавные истории, их сюжеты основывались на бытовых ситуациях. В интермедиях действовали представители народа – Крестьянин, Солдат, Студент, Корчмарь, а также основной персонаж национального фольклора – Черт.

Качественно новым явлением в развитии национальной драматургии следует признать «Комедию» К. Морозевского (XVIII), главным героем которой стал белорусский крестьянин.

В сатирической литературе, интермедиях и комедиях подчеркивалась народная смекалка и умение выйти из сложных жизненных ситуаций, безразличие простых людей к исполнению религиозных обрядов. Потешные, легендарные и полуфольклорные события обогащали литературу новыми сюжетами и темами.

В белорусской литературе XVIII века зародилась антиклерикальная поэзия («Песня о Лазаре», «О страшном суде», «Воскресение Христово»), получил развитие героико-патриотический жанр («Песня белорусских воинов», 1794). Заметным явлением литературы стали аллегорические (орнитологические) стихи Доминика Рудницкого.

К XVIII веку относится возникновение белорусского протоисторического романа – «Могилевской хроники», авторами-составителями которой являлись Трофим Сурта и Юрий Трубницкий. В «Могилевской хронике» представлены увлекательные исторические новеллы, рассказы о необычайных авантюрах, приключениях и злодействах.

В XVIII веке возникла феминистская литература, ее яркой представительницей была Саломея Пильштынова, автор приключенческого романа «Авантюры моей жизни» (1760).

Таким образом, удивительная творческая фантазия белорусского народа в древний период проявилась в создании исключительно богатой в жанровом отношении литературы, ярких эпических, поэтических, драматических и публицистических произведений.

Гуманистическая направленность

В литературе Беларуси X–XVIII веков всесторонне освещались важнейшие аспекты жизни народа, деятельность различных социальных групп и слоев общества, поступки и поведение конкретных личностей. Памятники древней письменности – настоящая энциклопедия жизни народа, охватывающая разнообразные события, которые произошли в течение столетий. В них слышны голоса людей, отражены их эмоции, мироощущение, оценки и взгляды.

Мелетий Смотрицкий (1577–1633), публицист, церковный деятель

Ключевое место в древней белорусской литературе занимала тема борьбы за власть между князьями в Полоцкой земле и других городах-княжествах, а затем в Великом Княжестве Литовском, ядро которого составили белорусские земли. Летописцы объективно излагали события, раскрывали логику поведения политических группировок и отдельных вождей, стремящихся к власти. Выступая с гуманистических позиций, писатели осуждали братоубийственные войны и чрезмерное властолюбие князей, кровавые разборки между претендентами на трон. Мастера слова убедительно показывали, как непримиримая и жестокая борьба за власть, внутренняя вражда неизбежно приводили к ослаблению государства, подстегивали агрессивные устремления внешних врагов.

В древней белорусской литературе широко освещались войны и конфликты между государствами и народами, приносившие бесчисленные страдания и потери. Литературные произведения переполнены батальными сценами – грандиозными сражениями огромных армий, штурмами городов и замков, расправами с пленными, нещадными грабежами вражеских земель. Очень часто показывались усилия городских властей, направленные на укрепление замков и подготовку гарнизонов к защите городов. Рассказывая о сражениях, писатели акцентировали внимание на количестве участников, характере военной тактики и результатах баталлий.

Внимание литераторов привлекали политические баталии на сеймах, где решались важные вопросы жизни государства. Практически все наиболее значимые сеймы ВКЛ, которые с 1511 года проводились достаточно регулярно, получили надлежащее освещение в хрониках и историко-мемуарных сочинениях Ф. Евлашевского, П.-К. Обуховича, «Баркулабовской хронике». Писатели отмечали места их проведения, перечисляли участников сеймов, результаты дискуссий и достигнутые соглашения.

Важное место в древней белорусской литературе занимали сфера межгосударственных отношений и дипломатия. Многочисленные сюжеты о дипломатии прошлого содержатся в «Полоцкой летописи», воинских повестях, «Исторических записках» Ф. Евлашевского, письмах Ф. Кмиты-Чернобыльского и Л. Сапеги, «Реляции» М. Гарабурды, посольских дневниках С. Збаражского, Г. Пельгримовского, П. Вежевича.

На страницах произведений древних авторов нашли отражение социальные конфликты, восстания крестьян и горожан против господ, изгнание княжеских наместников и воевод. Мастера слова объективно излагали события борьбы низших сословий – простых ремесленников и крестьян – за свои политические и гражданские права. Значительное место отводилось описаниям неординарных событий – солнечных затмений, пожаров, землетрясений и других природных катаклизмов.

Художники слова, особенно те из них, кто совершал путешествия в далекие страны, стремились запечатлеть сведения об эксклюзивных событиях, редких животных, обо всем необычном, экзотическом.

Широкое освещение в белорусской прозе получили события Брестского церковного собора 1596 года. Мастер художественного слова И. Потей посвятил ему два своих лучших произведения: «Справедливое описание поступков и дел Брестского синода и Защита согласия и унии, свершившихся в 1596 году» (Вильно, 1597) и «Антиризис, или Апология против Христофора Филалета» (1599). С противоположных позиций выступил Х. Филалет, опубликовавший «Апокрисис» (1597), в котором резко осудил собор и его решения. На страницах книг писатели-polemists всесторонне освещали события подготовки и проведения собора, раскрывали сущность и цели унии. Дискуссии, вызванные Брестской унией, включали три важнейших аспекта: соответствие подписанного соглашения светским законам и церковным канонам; определение роли и места Константинопольской патриархии и Римского бискупства в Христовой Церкви; выработка принципов сотрудничества между Восточной церковью и Римским костелом, между Киевской митрополией и Константинополем.

В белорусской мемуарной литературе и исторических хрониках детальное освещение получили события Смутного времени, происходившие в начале XVII века. В дневниках С. Борши, И. Будилы, С. Маскевича раскрываются политические, военные и международные отношения в Центральной и Восточной Европе, показана незавидная судьба самозванцев – Лжедмитрия I и Лжедмитрия II.

Трагические процессы раздела ВКЛ и Польши, происходившие в XVIII веке, с удивительной полнотой показаны в «Могилевской хронике». В сочинении красочно представлены образы главных участников со-

бытий – русского царя Петра I, Александра Меншикова, шведского короля Карла XII.

Летописцы и мастера художественного слова создали множество ярких образов, характеров и персонажей, обращая взор преимущественно к личностям, оставившим значительный след в истории белорусского народа. Ключевыми персонажами летописей, хроник, мемуаров и новелл являлись великие князья – Рогволод, Всеслав Чародей, Миндовг, Ольгерд, Ягайло, Витовт, крупные магнаты – Сапеги, Радзивиллы, Ходкевичи, Острожские, известные дипломаты, политики и государственные деятели. Писатели прошлого в целом объективно освещали деятельность князей и магнатов. Они не стремились идеализировать их, показывая как несомненные заслуги перед Отечеством (государственную мудрость, полководческий талант, личное мужество и отвагу, стремление к справедливости), так и отрицательные моменты в их деятельности.

Значительным художественным достижением древней белорусской литературы является галерея величественных женских образов. Судьба женщины, ее место в обществе, внутренний мир и система ценностей стали предметом пристального внимания писателей. Это образы, полные красоты, совершенства, жертвенности и безграничной терпеливости. Полоцкая княжна Рогнеда – женщина, защищающая личное достоинство и честь династии. Просветительница Предислава-Ефросинья символизирует сдержанность, твердую веру и преданность высоким идеалам. Жена князя Витовта Анна, преодолевающая с мужем все невзгоды, – символ семейной преданности и верности.

Простой люд изображался в литературе преимущественно как жертва нескончаемых войн и конфликтов. Произведения древних авторов переполнены сценами бесконечных страданий и неисчислимых трагедий простых людей.

Постепенно в белорусской литературе появился рефлексирующий человек, который оценивал свое поведение и поступки, рассуждал о настоящих и мнимых ценностях. Внутренний мир героя все более привлекал внимание мастеров слова, отдельная личность приобретала доминирующую роль.

Гуманистическая направленность белорусской литературы выразилась в бескомпромиссном осуждении братоубийственных войн и чрезмерного властолюбия. Писатели-интеллектуалы гневно возмущались кровавыми столкновениями между князьями, не принимали жестокого отношения властителей к своим подданным, монархов к вассалам.

Белорусские мастера слова выработали отличительный художественный стиль, овладели техникой портретных характеристик, успешно решали проблемы языковой унификации в сфере литературно-художественной практики. Они виртуозно использовали все богатство литературных приемов и средств – тропы, фигуры и ритмику – и создали настоящие шедевры национальной письменности и художественной литературы, которые являются неотъемлемой и органичной частью общеславянской, европейской и мировой культуры.

Мастерство и стиль

На протяжении X–XVIII веков совершенствовалось литературное мастерство белорусских писателей, шлифовались приемы, средства и техника художественного изображения, вырабатывались индивидуально-авторские стили.

В Национальной библиотеке Беларуси хранится 90-тысячная коллекция редких и старопечатных книг

На раннем этапе становления художественной словесности писатели крайне сдержанно и лаконично характеризовали поступки и действия героев, сообщая об их месте рождения, возрасте, социальной принадлежности, позитивных или отрицательных качествах. Но уже в эпоху Ренессанса и барокко блестяще овладели мастерством портретных характеристик, научились раскрывать психологию и внутренний мир героев. Изображали страх героев перед Богом и внешними силами, показывали эмоциональное состояние, душевные переживания, внутреннюю тревогу, чувство вины, раскаяния из-за совершенных поступков.

С целью более полного отражения духовного облика персонажей и создания выразительных образов древние мастера слова прибегали к диалогам и монологам, чтобы наиболее выразительно изобразить волевые качества героев, раскрыть шкалу их моральных ценностей, отношения с земными и небесными силами, устремления к духовному совершенствованию.

Молитвенные обращения к Богу и силам природы, плачи и ляменты усиливали внутреннюю напряженность и психологизм произведений, отражали важнейшие черты миропонимания и внутреннее состояние героев.

Отличительная черта древнебелорусской литературы – мистицизм, склонность художников слова к изображению чудес, загадочных и необъяснимых явлений. Особую популярность получили сюжеты о чудодейственных иконах Божьей Матери и святого Николая, которые приходили на помощь воинам, защищавшим родные города. В мистическом свете отражались также необычайные природные явления и катаклизмы, стихийные бедствия и эпидемии.

В 2005 году в Бресте открыли памятник святому Афанасию Брестскому – небесному покровителю города

С постепенным накоплением литературно-изобразительных средств в древнебелорусской литературе усиливалось авантюрное и приключенческое начало, происходило усложнение сюжетного и композиционного строения произведений, появились панорамность и объемность изображения.

Древняя белорусская литература неустанно стремилась к онтологизму – широкому и полному охвату явлений и реалий окружающего мира. Это проявлялось в детальных описаниях городов и замков, княжеских дворцов и культовых сооружений, личных вещей героев, предметов быта и т. д.

Писатели X–XVIII веков проявляли интерес к окружающей природе, использовали пейзаж для передачи эмоционального состояния героев, создания общего колорита художественного произведения. Наиболее выразительно связь пейзажа с основными событиями произведения просматривается в анонимной «Повести о страданиях и смерти Афанасия Филипповича». Несправедливая смерть героя вызвала гнев природы, началась невиданная буря.

Художественное пространство и время очерчивались в первую очередь географическими реалиями. События разворачивались преимущественно в белорусских городах и местечках, а также на реках, озерах, в лесах и пущах. Новые временные и пространственные горизонты открывали паломнические произведения, мастера слова рассказывали о далеких странах, городах, территориях – Святой земле, Иерусалиме, Константинополе, Египте.

Для художественного метода древних мастеров слова характерна интертекстуальность, использование художественных традиций, образов и эстетического опыта предшественников. Белорусские писатели смело обращались к опыту античных мастеров слова.

С усилением идейно-художественных исканий белорусские мастера слова и интеллектуалы обратились к наследию западной патристики и сочинениям восточных отцов церкви. Они цитировали и ссылались на произведения Иоанна Златоуста, Иоанна Дамаскина, Василия Великого, Августина, Ефрема Сирина, Юстина, Иринея.

Писатели Беларуси проявляли неподдельный интерес к западной культуре, сочинениям Николая Кузанского, Данте Алигьери, Франческо Петрарки и Джованни Боккаччо, Лоренцо Валла, Торквато Тассо, Никколо Макиавелли, Эразма Роттердамского, Мартина Лютера, Жана Кальвина.

Стремление мастеров слова к художественному совершенствованию произведений выражалось в особой стилиевой цветистости, пестроте и изысканности. Нагромождения риторических фигур и необычных конструкций наиболее часто встречались в надгробных проповедях по случаю смерти знаменитых магнатов и выдающихся церковных пастырей, а также в панегириках, особенно в период барокко. Напряженные стилиевые искания, удивительная семантическая полифония, увлеченность аллегориями, внимание к художественной форме свидетельствовали о росте писательского мастерства, позволяющего создавать выразительные характеры и раскрывать духовную эволюцию героев. Эксперименты с формой и стилем содействовали литературному прогрессу, открывали новые творческие горизонты.

Существенным направлением совершенствования литературно-изобразительных средств и стиля стало пристальное внимание писателей к художественной детали, особенно в XVII веке. К примеру, Ф. Боровик, воссоздавая художественный образ иконы Божьей Матери, отмечал не только общее состояние реликвии, но и указывал ее доминирующие цвета, подробно описывал форму рисунка.

В древней литературе Беларуси неуклонно возрастало обращение к живой народной речи, ее семантическому и образному потенциалу, что проявилось в широком использовании в литературных произведениях мифологических реалий, ярких пословиц и поговорок, сравнений, метафор и символов. Художественное содержание, поэтика и стилистика белорусской литературы X–XVIII веков свидетельствует о ее глубоких связях с народной устно-поэтической традицией, а также с христианской (восточной и западной) книжно-письменной культурой.

Белорусские мастера слова выработали отличительный художественный стиль, овладели техникой портретных характеристик, успешно решали проблемы языковой унификации в сфере литературно-художественной практики. Писатели прошлого виртуозно использовали все богатство литературных приемов и средств: тропы, фигуры и ритмику, и создали настоящие шедевры национальной письменности и художественной литературы, которые являются неотъемлемой и органичной частью общеславянской, европейской и мировой культуры.

Фото БЕЛТА, из открытых источников

Статья поступила в редакцию 13.05.2022 г.

[СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ]

1. Саверчанка, І. Магія слова: беларускія пісьменнікі XII–XVIII стагоддзяў: эсэ / І. Саверчанка. – Мінск: Мастацкая літаратура, 2019. – 316 с.
2. Шэдэўры пісьменства і літаратуры Беларусі X–XVII стагоддзяў / уклад., прадм., камент., пераклад І.В. Саверчанкі. – Мінск: Беларусь, 2016. – 566 с.
3. Помнікі мемуарнай літаратуры Беларусі XVII ст. / уклад., уступ. артыкул і камент. А.Ф. Коршунава. – Мінск: Навука і тэхніка, 1983. – 175 с.
4. Помнікі старажытнай беларускай пісьменнасці / уклад., уступ. артыкул і камент. А.Ф. Коршунава. – Мінск: Навука і тэхніка, 1975. – 248 с.
5. Кавалёў, С.В. Героіка-эпічная паэзія Беларусі і Літвы канца XVI ст. / С.В. Кавалёў. – Мінск: «Універсітэцкае», 1993. – 102 с.
6. Дорошкевич, В.И. Новолатинская поэзия Белоруссии и Литвы / В.И. Дорошкевич. – Минск: Наука и техника, 1979. – 208 с.